

ИВАН РАЗУМОВ

**МНОГОПАРТИЙНОСТЬ
В РОССИИ
НА РУБЕЖЕ XX – XXI
СТОЛЕТИЙ**

ВЗГЛЯД СОЦИОЛОГА



Иван Разумов

**Многопартийность в России
на рубеже XX—XXI
столетий. Взгляд социолога**

«Издательские решения»

Разумов И.

Многопартийность в России на рубеже XX—XXI столетий. Взгляд социолога / И. Разумов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903363-5

Книга посвящена периоду формирования российской многопартийной системы в её современном виде. Если вы хотите узнать, чьи интересы на самом деле выражали на рубеже XX — XXI столетий ЛДПР и «Яблоко», когда КПРФ перешла от конструктивной к системной оппозиции, кто являлся опорой движения «Единство» и Союза правых сил, как голосовали представители той или иной политической партии в Государственной Думе, — откройте эту книгу.

ISBN 978-5-44-903363-5

© Разумов И.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Глава I. Краткая история формирования российских партий	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Многопартийность в России на рубеже XX—XXI столетий Взгляд социолога

Иван Разумов

Иллюстрация на обложке Иван Петрович

© Иван Разумов, 2018

ISBN 978-5-4490-3363-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

В условиях радикальных экономических, социальных и политических преобразований, происходивших в российском обществе в течение 90-х годов XX века, проблема практической реализации социально-экономических и других интересов различных категорий населения являлась одной из первостепенных. Соответственно, актуальным представляется вопрос: какую в этот период реальную роль по созданию условий для удовлетворения интересов населения в проводимой государственной политике играл такой институт, как политические партии?

Поскольку в рамках западной цивилизации партии представляют собой институт, призванный влиять на преобразования в обществе политическими средствами, и в рамках формирующейся (фактически, заново) в 90-х годах XX века российской государственности претендовавший на новую функциональную значимость, интересно проанализировать их деятельность, связанную с политической социализацией населения, формированием электоральных предпочтений избирателей, обеспечением обратной связи между населением и государственной властью, организацией избирательных кампаний и формированием органов власти.

Неадекватность управленческих решений ожиданиям социальных слоёв побуждает проанализировать мотивы и причины поведения партийных фракций Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в процессе голосования по законодательным актам, определяющим характер государственной политики.

Кроме того, вступление в середине 2001 года в силу нового Федерального закона «О политических партиях», в значительной степени, скорректировало перспективы становления многопартийности в России. Де-юре в стране на рубеже веков присутствовала многопартийная система, и, одновременно, де-факто постепенно нарастало политическое отчуждение основной массы населения от института партий. Это противоречие также требует осмысления.

Поэтому в качестве цели настоящего исследования можно назвать определение степени влияния политических партий на процесс формирования гражданского общества в России на рубеже XX – XXI столетий.

Соответственно, мы попытаемся дать социологическую интерпретацию понятия «политическая партия», выявить функции российских партий в российском обществе на рубеже XX – XXI веков, осуществить классификацию действовавших в тот период политических партий России, проанализировать политические программы и определить электоральную базу ведущих политических партий, а также изучить особенности функционирования политических партий, их взаимодействия между собой и с органами государственной власти в условиях, сложившихся в России на рубеже веков. В результате попробуем определить, каковы были перспективы развития многопартийности в России в начале 2000-х годов, чтобы понять, насколько они реализовались к настоящему времени.

В конце XX века в отечественной науке широко использовалась трактовка понятия «политическая партия» как «организации политического характера (что предполагает борьбу за власть), которая выражает интересы определённого класса или социального слоя, объединяя наиболее активных его представителей в борьбе за достижение поставленных целей»¹. Такое понимание политических партий соответствует положениям социологической науки, изучающей, в частности, процессы формирования социальных групп и общностей, возможностей и оптимальных способов реализации их интересов.

Несколько слов об истории изучения проблемы политических партий представителями политологической и социологической мысли. Последовательное и всестороннее изучение

¹ Политические партии России: история и современность. – М., 2000. – С.5.

института политических партий началось в XIX веке. Теоретические работы были посвящены определению сути политических партий, их типологизации, условиям их существования (А. де Токвиль, М. Вебер и др.)².

В начале XX века появляются работы, посвящённые эмпирическому изучению партий, в том числе с точки зрения их «внутренней» жизни, влияния внутрипартийных организационных процессов на политический механизм представительной демократии (Р. Михельс)³.

Изучению института политических партий уделяли внимание и классики марксизма, рассматривавшие проблемы происхождения и природы партий как выразителей интересов классов, анализировавшие их признаки и функции, обусловленные исключительно социально-классовой природой⁴.

С 1950-х годов политические партии становятся предметом социологического исследования. М. Дюверже заложил основы «институционального» подхода к изучению политической партии, дав начало новому научному направлению, получившему название «политическая социология»⁵. Западные исследователи (К. Бейме, З. Нейманн, Дж. Лапаломбара и М. Вейнер, Р.-Ж. Шварценберг, Г. Алмонд и Дж. Пауэлл и др.)⁶, обращаясь к проблеме партий, рассматривали их основные функции и типологии как в целом, так и применительно к отдельным странам (в частности, США), а также к вопросам функционирования партий в политической системе общества.

Российские исследователи рассматривали сущность партий, анализировали их отношения с органами государственной власти, институтами политической системы общества (Б.Н. Чичерин, М.Я. Острогорский и др.)⁷. При этом большинство работ, посвящённых изучению политических партий в России 80-90-х годов XX столетия, принадлежит представителям политологической науки (Р.Т. Мухаев, Г.Т. Тавадов, З.М. Зотова и др.)⁸.

Исследования, к началу XXI века проводимые представителями социологии, были направлены на эмпирическое изучение деятельности партий в постсоветской России. В центре внимания социологов находились вопросы электоральной поддержки ведущих партий, отражения ими интересов избирателей, проблемы взаимоотношений с органами государственной власти (В.Э. Бойков, В.А. Михеев, Э.Н. Ожиганов, В.В. Рябов, Ж.Т. Тощенко, Е.И. Хаванов и др.)⁹. В своей работе мы будем неоднократно обращаться к опыту предшественников.

Кроме того, мы будем анализировать различные статистические данные и результаты социологических исследований, проводимых в период с середины 90-х годов XX века по 2003 год. Эмпирическую базу нашего исследования, в частности, составили:

– результаты мониторинга «Народ и власть», осуществляемого Социологическим центром Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАГС при Президенте РФ) в течение 1996—2002 годов в 24 субъектах России, представ-

² Токвиль А. де. Демократия в Америке. – М., 1992; Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.

³ Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Диалог. 1990. №9.

⁴ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – М., 1978.

⁵ Дюверже М. Политические партии / Пер. с франц. – М., 2000.

⁶ Бейме К. фон. Партии // Политология вчера и сегодня. Вып. 4-й. – М., 1992; Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология (в 3-х частях). Ч. III: Пер. с франц. – М., 1992.

⁷ Острогорский М. Я. Демократия и политические партии. – М., 1997; Чичерин Б. Н. О народном представительстве. – М., 1989.

⁸ Зотова З. М. Избирательные объединения и блоки на выборах 1999 г. – М., 2000.

⁹ Бойков В. Э. Политические партии и политическая деятельность как форма реализации интересов граждан // Социология власти: Информационно-аналитический бюллетень. 1998. №2—3. – М., 1998; Бойков В. Э., Ожиганов Э. Н. Россия перед парламентскими выборами: ценности массового сознания и политическая дифференциация избирателей // Оценки политической ситуации и институтов государственной власти: Информационно-аналитический бюллетень: Социология власти. №2—3. – М., 1999; Михеев В. А. Политические партии и общественные движения в системе государственного управления // Партии, общественно-политические движения, идейные течения: история, современность, проблемы. – М., 1993; Рябов В. В., Хаванов Е. И. Между народом и властью. Российская многопартийность: проблемы становления. – М., 1995.

ляющих все экономико-географические зоны страны¹⁰. В социологических опросах населения применялась многоступенчатая квотная выборка с вероятностным отбором респондентов на завершающем этапе её формирования и реализации. Объём выборочной совокупности опрошенных в каждом из исследований составлял от 1600 до 2400 человек, репрезентирующих как территориальное размещение российского населения (в том числе по федеральным округам), так и соотношение жителей разных типов поселений, социально-профессиональные и демографические группы людей в возрасте от 18 лет и старше. В обработке и анализе данных социологического мониторинга принимал непосредственное участие и автор этой книги;

– статистические материалы Центральной Избирательной Комиссии РФ об итогах выборов в Государственную Думу Федерального Собрания РФ и выборов Президента РФ за период с 1993 года по 2003 год;

– данные социологических исследований Фонда «Общественное мнение», исследовательского центра РОМИР 1996—2002 годов по вопросам изучения общественного мнения, отношения населения к политическим партиям и другим институтам политической системы общества;

– данные Аналитического управления Государственной Думы Федерального Собрания РФ по итогам голосований депутатских объединений по различным вопросам с декабря 1999 по декабрь 2002 года.

Забегая вперёд, стоит отметить, что на рубеже XX – XXI столетий внутривнутриполитическая ситуация в России складывалась таким образом, что очевидным становился отказ от многопартийности в той форме, в которой она существовала в течение 90-х годов XX века. Намечалось укрупнение партий и, одновременно, сокращение их количества, назревала и, частично, начала реализовываться перспектива создания партийных коалиций, направленная на усиление роли партий в процессе формирования гражданского общества в России. Логично было бы рассчитывать, что укрупнение политических партий и сокращение их числа позволили бы им опираться на более широкие слои населения, упрочили их электоральную и социальную базу, повысили эффективность деятельности и авторитет партий среди рядовых граждан. Одновременно, это должно было привести к росту влияния политических партий при взаимодействии с другими институтами современного общества, такими как органы государственной власти, профсоюзы и общественные организации, более широкому вовлечению масс в деятельность партий, изменению отношения широких социальных слоев и повышению уровня их доверия к данному институту политической системы российского общества. Но в какой мере реализовались эти ожидания, мы можем наблюдать в наши дни, спустя полтора десятилетия от рассматриваемого периода.

Эта книга – результат доработки и адаптации для широкого круга читателей моих публикаций по отдельным вопросам функционирования российских политических партий, а также кандидатской диссертации, которую я защитил в 2003 году в РАГС при Президенте РФ (в настоящее время – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ)¹¹.

Я искренне благодарен своему научному руководителю, доктору философских наук, профессору Владимиру Эриховичу Бойкову за ту помощь, которую он оказывал мне на протяжении всех лет моего обучения в аспирантуре и работы над диссертацией. Также выражаю огромную признательность за поддержку всем сотрудникам кафедры социологии и Социоло-

¹⁰ Мониторинг «Народ и власть» проводился под руководством доктора философских наук, профессора Бойкова В. Э.

¹¹ Разумов И. Н. Становление многопартийности в современной России (социологический анализ): Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии (социологические науки). – М., 2003; Разумов И. Н. Электоральная база политических партий // Отражение отечественной истории в массовом сознании российского общества: Информационно-аналитический бюллетень: Социология власти. №1—2'2002. – М.: Изд-во РАГС, 2002.

гического центра РАГС при Президенте РФ, с которыми мне довелось познакомиться и работать в начале 2000-х годов.

Глава I. Краткая история формирования российских партий

Термин «партия» (франц. *parti* от лат. *pars, parties* – часть, группа) вошёл в европейскую практику и политическую мысль во времена Древнего Рима. Однако партии оптиматов и populares в Риме, гвельфов и гибеллинов в средневековой Италии, партии как аристократические группировки или политические клубы вплоть до периода буржуазных революций XVII – XVIII веков носили характер временных коалиций различных социальных групп. Массовые политические партии начинают возникать с выходом на политическую арену «третьего сословия», появлением парламентов и расширением избирательного права. Введение всеобщего избирательного права, создавшего возможность для приобщения к политике широких слоёв населения, положило начало формированию в середине XIX века современных политических партий. Первые из них появились, в основном, в результате слияния в единые организации множества местных избирательных комитетов, которые обеспечивали поддержку депутатам, принадлежавшим к какой-либо парламентской фракции. Но, в отличие от политических клубов, политические партии уже не ограничивались обеспечением поддержки кандидатам со стороны влиятельных кругов общества и сбором необходимых для избирательной кампании средств, а всё больше ориентировались на поиск постоянной и массовой социальной опоры в среде избирателей. Первой политической партией современного типа стала Либеральная партия (1877 год, Великобритания).

Процесс формирования политических партий в России проходил с явным запозданием, по сравнению с западноевропейскими странами и США, и имел некоторые характерные особенности. К примеру, западные и, отчасти, южные национальные окраины Российской империи обгоняли в этом процессе центральные районы. Своеобразные партийные группировки в Польше, находившейся под протекторатом России, оформились ещё во время национальных восстаний 1830—1831 и 1863—1864 годов, а в 1890-х годах здесь возникли Социал-демократия Королевства Польского, Польская социалистическая партия, а затем и либеральная Национально-демократическая партия. В 1880-1890-х годах возникли армянские революционные партии «Гнчак» и «Дашнакцутюн», Литовская социал-демократическая партия, Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России (Бунд).

В 1898 году в Минске состоялся I съезд Российской социал-демократической рабочей партии, в котором приняли участие всего 9 делегатов от Союза борьбы за освобождение рабочего класса Петербурга, Москвы, Киева, Екатеринослава, а также от Бунда и киевской «Рабочей газеты». Однако в то время у РСДРП не было ни программы, ни устава, ни центральных органов. Партия находилась в процессе становления и организационного оформления, завершившегося только в 1903 году на II съезде.

Мы видим, что революционные партии стали возникать в России раньше либеральных и консервативных, что было вполне закономерно. В политическом отношении Россия в конце XIX – начале XX веков представляла собой неограниченную монархию, в которой полностью отсутствовали свобода слова, собраний, печати. Что же касается политических партий, то они могли возникать и существовать лишь нелегально, подвергаясь гонениям со стороны властей.

Процесс партийного строительства в Российской империи был напрямую связан с уровнем социально-экономического развития страны в целом и каждого региона в отдельности, степенью остроты национального вопроса, традициями борьбы с самодержавием на предыдущих исторических этапах, масштабом массовых социальных движений и, прежде всего, движения промышленного пролетариата.

В конце XIX – начале XX веков в России номинально действовало около 300 общероссийских и национальных партий. Причём, если до 1905 года в стране возникло 4 общероссийских и 47 национальных партий и движений, до февраля 1917 года их число составляло 45 общероссийских и 113 национальных, а с марта по октябрь 1917 года – 8 общероссийских и 46 национальных партий и движений, то с конца 1917-го по 1925 год список российских политических партий пополнился ещё 7 общероссийскими и 76—79 национальными организациями, большинство которых тяготело к социалистической ориентации. Таким образом, в период с 1882 по 1925 год в России функционировало 60 общероссийских и 228—231 национальных партий и движений (в число последних входили вновь образованные партии республик Средней Азии и Казахстана и Федерации национальных партий (групп) – английской, чехословацкой, немецкой, румынской и др.)¹². Конечно, далеко не все из этих партий были партиями или течениями, в полной мере соответствующими этим понятиям, не имели четкой программы, разветвлённой сети в регионах России, не печатали своих газет или других изданий. Часть из них, притом немалая, до октября 1917 года действовала полулегально или зарегистрировалась в Министерстве юстиции, преследуя при этом цели, имевшие мало общего с целями политической партии.

Особенно бурно процессы партийного строительства проходили в России во время революции 1905 года, в последние месяцы 1905-го и в 1906 году. В октябре 1905 года появились Конституционно-демократическая партия (кадеты) и Партия правого порядка, в ноябре – Союз русского народа и Торгово-промышленная партия, в декабре – Партия демократических реформ, в феврале 1906 года прошёл I съезд Союза 17 октября (октябристы) и т. д. Определённые организационные подвижки происходили и в уже существующих партиях. Так, весной 1906 года объединились большевики, меньшевики, польские, литовские и латышские социал-демократы, а несколько позже к ним присоединился также Бунд. У эсеров, наоборот, от основного ядра партии в 1906 году откололся левацкий Союз эсеров-максималистов, а с другой стороны, возникла более умеренная Народно-социалистическая партия реформистского толка (энесы).

Подобный всплеск образования политических партий и движений объясняется несколькими причинами. Во-первых, Россия была многонациональной империей, и поэтому значительная часть партий и союзов имела ярко выраженную национальную окраску. Во-вторых, многие партии исчезали столь же быстро, как и возникали. В-третьих, существенную роль в возникновении российской многопартийности играли сложная социальная структура населения и та гипертрофированная, по сравнению с другими странами, роль, которую играла в общественно-политической жизни России интеллигенция, доминировавшая во всех без исключения политических партиях. И наконец, необходимо учитывать специфику обстановки в России в 1905—1907 годах. В ситуации резкого перехода от полного отсутствия политической свободы к некоей «полусвободе» у определённых социальных групп возникло желание обозначить себя в политическом пространстве, найти свою нишу и т. д. Причем, если раньше время, необходимое для оформления политического кружка или группы в партию, могло составлять несколько лет, то в обстановке революции оно занимало уже месяцы, а иногда и недели. К тому же, вновь создаваемые партии не должны были проходить официальной регистрации и образовывались явочным порядком, удовлетворяя личные амбиции своих лидеров и тягу тех или иных социальных слоев и национальных групп к самоидентификации и самовыражению.

Самыми массовыми политическими партиями в период Первой русской революции были Союз русского народа, Союз 17 октября (октябристы), Конституционно-демократическая партия (кадеты), Партия социалистов-революционеров (эсеры) и Российская социал-демократи-

¹² Политические партии России: история и современность. – М.: РОССПЭН, 2000. – С.9.

ческая рабочая партия, в которой с 1903 года существовали две фракции – большевики и меньшевики.

Однако, несмотря на значительное число партий в России, общее количество их членов было невелико. В 1906—1907 годах оно составляло примерно 0,5% от общей численности населения страны. Между первой и второй революциями наметилась тенденция к сокращению, как общего числа партий, так и количества их членов. Только после февраля 1917 года ситуация начала изменяться: число членов партий возросло до 1,2—1,5% от численности населения государства. Но при этом крестьянская Россия и «глубинка» были охвачены партийной деятельностью очень слабо¹³.

С известной долей условности можно говорить и о социальной ориентации отдельных партий. Так, социал-демократы открыто называли себя рабочей партией; эсеры, выступающие от имени всего «трудового народа», постепенно превращались, преимущественно, в крестьянскую партию. Само за себя говорило название Совета объединенного дворянства. Связи же кадетов и октябристов с буржуазией носили более сложный, во многом, опосредованный характер, как и связи Союза русского народа с помещиками. Так или иначе, социальные критерии при анализе российских партий того периода необходимо применять очень осторожно и не абсолютизировать их.

Вплоть до 1917 года ни одна партия в России не прошла испытания властью и не имела опыта конструктивной государственной деятельности. Все партии, даже самые консервативные, занимались, в основном, критикой правительства, причём в стране вообще не было правительственной партии (за исключением короткого периода, когда октябристы поддерживали П. Столыпина). С декабря 1905 года действовала инструкция, запрещающая государственным чиновникам вступать в какие бы то ни было партии, а в 1908 году Сенат официально отказал кадетам в легализации их партийной деятельности.

Среди исследователей нет единой точки зрения о времени начала ухода с арены политических партий России и установления однопартийной системы. Одни считают, что это произошло в марте 1918 года, во время выхода из состава Совнаркома левых эсеров в знак протеста против Брестского договора. По мнению других, – летом 1918 года во время изгнания из Советов правых эсеров и меньшевиков. Третьи полагают, что многопартийная система сохранялась до середины 20-х годов, то есть до того времени, когда все партии, кроме РСДРП (б), фактически, перестали существовать. Анализ мнений исследователей показывает, что для одних критерием многопартийной системы является наличие нескольких партий, участвующих в политической жизни, для других решающим признаком служит участие в той или иной форме ряда партий в органах власти. По нашему мнению, можно говорить о том, что со второй половины 1918 года в России начинает складываться однопартийная политическая система, но определённые элементы многопартийности сохранялись вплоть до середины 20-х годов.

Многопартийность в советской России была ликвидирована не в результате политического краха, внутреннего распада и самороспуска всех иных политических партий, кроме большевистской, а из-за невозможности их существования в условиях большевистской диктатуры. На самом же деле, диктатуру осуществляла не вся партия, постоянно увеличивавшаяся численно, а лишь её руководящие органы.

Сведя на «нет» многопартийность, большевистская партия повела борьбу против инакомыслия в своих собственных рядах. Этот процесс, начатый в 1921 году, когда X съезд партии по предложению В. Ленина запретил свободу фракций и группировок в РКП (б), был продолжен после его смерти борьбой против троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев (правых уклонистов), «рабочей оппозиции», группы Рютина и других «оппозиционеров» во второй половине

¹³ Политические партии России: история и современность. – С. 10, 80.

20-х – начале 30-х годов и закончился ликвидацией «ленинского ядра» партии в ходе судебных процессов середины 1930-х и массовых репрессий 1937—1938 годов.

Вопрос о возможности многопартийности в стране был окончательно закрыт И. Сталиным в связи с принятием Конституции 1936 года. В докладе о проекте конституции он заявил, что, поскольку в СССР в результате победы социализма остались лишь два дружественных класса – рабочий класс и крестьянство, и нет враждебных классов, постольку в СССР нет почвы для существования нескольких партий, а значит и для свободы этих партий. В советском государстве, по мнению Сталина, существовала почва только для одной партии – коммунистической. Таким образом, монополия ВКП (б) на власть была реализована на практике и законодательно закреплена в Конституции.

Начавшаяся «перестройка», отмена статьи 6 Конституции СССР 1977 года, признававшей КПСС единственной партией, привели на рубеже 80-90-х годов XX века к стремительному росту числа российских политических партий самого различного толка. На начало 1993 года в Министерстве юстиции РФ было зарегистрировано 32 политических партии, а к августу 1999 года число общероссийских политических объединений, имеющих право участвовать в выборах депутатов Государственной Думы третьего созыва, достигло 139.

Процесс образования политических партий в России конца XX века проходил спонтанно, что, с одной стороны, отвечало потребностям общества, а с другой, объяснялось отсутствием как устойчивой традиции многопартийности, так и прочной законодательной базы для функционирования политических партий и движений. В СССР их деятельность регулировалась Положением о добровольных обществах и их союзах, утверждённым ВЦИК и СНК 10 июля 1932 года. По отношению к ВКП (б) – КПСС оно формально применялось по аналогии. Легитимационная норма о партии большевиков появилась лишь в Конституции СССР 1936 года, зафиксировавшей идею о руководящей и направляющей роли ВКП (б). Она была закреплена и в 6-й статье Конституции СССР 1977 года, особо подчеркнувшей, что КПСС является «ядром политической системы социалистического общества». Несмотря на то, что деятельность партии ограничивалась рамками Конституции, КПСС превратилась в партию-государство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.